

В. П. Боткин

Отрывки из дорожных заметок по Италии

Издание подготовили: Б. Ф. Егоров, А. Звигильский

Серия "Литературные памятники"

Л., "Наука", 1976

OCR Бычков М. Н.

Доехав до Brieg, маленького и довольно дурного городка южной Швейцарии, лежащего у подошвы Симплона (Sempione, так называется цепь Альп, отделяющих Швейцарию и часть Савой от Италии), я, заранее переславши чемодан мой в Милан, с котомкою за плечами на заре пустился пешком по симплонской дороге. Вообще в Альпах природа не роскошна, но в северной их отрасли она изумляет величием и разнообразием картин: там над цветущим лугом видишь нависшие льды; из мрачного ущелья неожиданно выходишь на светлое поле. Но вся дикая угрюмость Альп, суровая, грозная, собралась и встала Симпломом. Льды и снега покрывают даль, редкая трава кроет бледною зеленью каменистые массы, кое-где торчит одинокое тонкое дерево, грустная ель или сосна. Страшно смотреть на скалы, перпендикулярно вставшие над пропастями; водопады шумят на каждом шагу. Широкою струею падая с вершин, они брызгами рассеиваются, не долетая до низу,, напрасно кропя гранитные громады, -- ни трава, ни дерево не живится их влагою. В одном месте я видел прекрасный водопад -- гора расселась на две огромные скалы, и из глубины расселины летел он, перескакивая через утесы и камни. По скатам гор ручьи тающих снегов лежат, словно ленты. Наконец, водопады эти образуют реку, и любо смотреть, как прокладывает она себе дорогу через скалы и пропасти, то невидимая -- слышишь только шум ее в темной глубине -- то, где горы переменяют направление дороги, вдруг видишь ее, прыгающую из глубокого ущелья.

И был же человек, сказавший, чтоб была дорога чрез эти пропасти, сквозь эти скалы, громады гор! Этот человек был Наполеон. Ему стоило только сказать -- и она потянулась, послушная исполинской воле его,¹ перепрыгивая мостами через пропасти, взбираясь по отлогостям гор, минуя каменные массы скал, излучиваясь, змеєю извиваясь по крутизнам. Чем дальше, тем труднее. Скалы твердеют, растут выше и выше, круто поднимают гранитные вершины свои. Нет места дороге -- ни скрыть их, ни вскарабкаться по ним. Жалкие, может быть, думали каменными своими твердынями поставить преграду воле человека -- он недра их прорвал порохом, -- и дорога снова тянется подгорными галереями, местами сажень в 20, а инде слишком в 1/2 версты длиною; в пробитые отверстия для света летят брызги водопадов, сверху падающих.

Словом, чувство глубокого удивления наполняло меня, когда я шел по Симплонской дороге; передо мною было поле битвы человека с природою, тверди и силы с умом. День был пасмурен. Облака стлались по горам; часто бродячие семьи их одевали меня своею воздушною влагою, смачивая холодным инеем. На Симплоне всего деревни с три, но по дороге рассеяны домики, называемые refuge, {пристанище (*франц.*)}. в них можно найти вино и сыр. Радостно вбежал я в один из таких домиков и велел развести огонь. Несмотря на половину августа, воздух был пронзительно холоден. Женщина, принеся мне вина, между прочим, самым скверным немецким наречием рассказывала, что дорога эта весною бывает очень опасна: часто огромные глыбы снегу срываются с вершин, увлекая с собою все встречное. Согревшись, отправился я в путь. Дикие громады при сумрачном вечере сделались еще угрюмее; закутав в туман бока свои, черные вершины их приняли формы еще страшнее и неопределеннее. Переночевав в деревеньке Sempione, с восходом солнца я опять в путь. Небо начинало понемногу голубеть. К счастью, попутчиков никого со мною не было, я свободно мог отдавать себя впечатлениям грозной, угрюмой роскоши природы. Дорога пошла под гору. Вообразите, что вы слышите унылый аккорд: это первый вид Симплона. С тихим отзвуком, в котором умирает этот аккорд, сливается другой, третий -- унылость их начинает дичать. Неслыханные звуки сливаются вместе, аккорды переливаются все диче и угрюмее. Невыразимая тоска одолевает сердце, вздох вылетает с трудом. Эти аккорды говорят о чем-то страшном: словно переносят они в пределы, где жизнь не красна, природа гибельна человеку. Будет, перестаньте! -- говорите вы наконец, измученные, -- и они начинают стихать; томительное сочетание звуков их проясняется; порою, как дальний гром, еще прозвучит иной